

В ложбине между двух скал ветер был намного слабее. Инь Ян хотел развести костер, однако, обыскав свою одежду и одежду Лу Юньфэна, он так и не смог найти зажигалку. Он знал, что существуют и другие возможности добыть огонь, однако они были не из легких, и сейчас было не самое время пытаться научиться им.

Так что он мог сделать следующий лучший выбор. Он снял всю мокрую одежду с себя и Лу Юньфэна, выжал ее и расстелил на земле. Терпя боль, он снова и снова приседал и подпрыгивал, чтобы температура его тела поднялась. После того, как ему удалось это сделать, он крепко обнял Лу Юньфэна.

Благодаря обмену теплом тел Лу Юньфэну больше не было холодно.

Когда начал приближаться рассвет, звезды на небе светили уже очень слабо. Инь Ян, который был в оцепенении, чувствовал, как повышается температура тела человека, который находился в его объятиях.

Огнестрельное ранение на его руке, вероятно, уже начало гноиться. Инь Ян не мог видеть рану в темноте, поэтому он мог только окунуть свою одежду в воду, чтобы охладит тело Лу Юньфэна.

- Инь Ян..., - Лу Юньфэн повторял эти слова снова и снова.

- Я здесь, - без усталости отвечал Инь Ян.

Когда он уже собирался встать, чтобы снова намочить одежду, Лу Юньфэн схватил его за пальцы:

- Не оставляй меня.

Его ладони были горячими и слабыми, так что Инь Яну не нужно было прикладывать много усилий, чтобы вырваться из его руки. Он поцеловал Лу Юньфэна в лоб и сказал:

- Я отойду на минуту, а не оставлю тебя.

- Ты лжешь мне, - прошептал Лу Юньфэн. - Ты лжец.

- Выздоровливай скорее. Когда придет время, ты сможешь наказать меня так, как захочешь, - все тело Инь Яна дрожало от сердечной боли, и ему нужно было как можно скорее успокоиться.

- Ты снова солгал мне..., - голос Лу Юньфэна был очень тихим, так что было непонятно, говорит он эти слова себе или Инь Яну. - Ты обещал мне больше не рисковать, ты обещал мне и сломал

свое обещание. Я свяжу тебя, и ты не сможешь никуда уйти с кровати.

- Хорошо, ты сможешь связать меня так, как тебе понравится, - Инь Ян лег рядом с ним, погладил его по волосам и попытался мягко утешить.

Лу Юньфэн сильно нахмурился и повернул голову, страдая от боли:

- Ты снова побежал, чтобы спасти других, ты больше заботишься о мире, чем обо мне. Что я сделал не так? Это только потому, что ты мне нравишься?

- Нет, это все моя вина. Я верю в тебя. Ты сильнее, чем кто-либо другой. Даже если я временно уйду, ты все равно сможешь позаботиться о себе.

Лу Юньфэн горько укусил плечо Инь Яна, однако высокая температура практически уничтожила все его силы. Инь Ян практически не почувствовал никакой боли. Его больше терзала вина, которая заставляла его сердце почувствовать себя пронзенным насквозь.

-Хоть сейчас дай мне половину своего внимания, хорошо? - голос Лу Юньфэна был почти умоляющим.

Инь Ян крепко обнял его голову и прижал ее к груди, как будто пытаясь восполнить свою вину:

- Я никогда не смотрел ни на кого другого, это был только ты от начала и до самого конца.

Лу Юньфэн что-то неопределенно пробормотал. К сожалению, Инь Ян так и не мог понять его слов.

Инь Ян продолжал ходить взад и вперед между рекой и каменной ложбиной. Когда взошло солнце, лихорадка Лу Юньфэна немного спала. К сожалению, когда начало светить теплое солнце, Инь Ян также начал чувствовать головокружение и сильную слабость.

Внезапно он, казалось, услышал, как кто-то зовет его и Лу Юньфэна по именам, а в небе раздался звук пропеллеров вертолета.

Это была галлюцинация?

Инь Ян посмотрел вверх и увидел три серебристо-белых небольших вертолета, летящих на малой высоте в голубом небе.

Он подобрал свое темное пальто длинной веткой и начал энергично махать ей. Один из вертолетов заметил его и медленно полетел.

Прежде чем он приземлился, Инь Ян одел себя и Лу Юньфэна, чтобы картина была не слишком неприличной.

После того, как вертолет приземлился, двое людей в белых халатах поспешили с носилками, чтобы забрать Лу Юньфэна.

Инь Ян внимательно проследил за ними и тоже сел в вертолет.

В вертолете уже были Чен Лисюэ и Цао Юй. Инь Ян наблюдал, как доктор оказывает неотложную помощь Лу Юньфэну, и спокойно описывал, с чем они столкнулись со вчерашнего дня до настоящего момента. В том числе, он рассказал, сколько раз у Лу Юньфэна была лихорадка ночью, и приблизительную температуру, а также свои действия.

- Есть ли что-то, что я сделал не так? - спросил Инь Ян.

- В таких условиях ты сделал все, что только мог, - ответил Чен Лисюэ. - Даже если на твоём месте оказался бы я, то не смог бы справиться лучше.

Инь Ян кивнул:

- Это хорошо.

Один из докторов сказал:

- Вау, а вы действительно очень спокойны. Вы совсем не похожи на спасенного, а скорее на стороннего наблюдателя.

- Если даже я буду паниковать и не знать, что делать, то что станет с ним, - Инь Ян посмотрел на Лу Юньфэна, который спал.

Врач обрабатывал синяки и ссадины Инь Яна, однако тот даже не реагировал на это. Его взгляд все еще был прикован к мирному спящему лицу Лу Юньфэна.

Внезапно огромная усталость нахлынула на него. Перед глазами Инь Яна вспыхнула тьма, и он рухнул на сиденье. После этого звук шагов и шумные человеческие голоса были уже не в силах разбудить его.

Позже, когда он немного пришел в себя, Инь Ян смутно видел, что рядом с ним была больничная койка. Лу Юньфэн лежал на ней, все еще спя.

После этого Инь Ян снова потерял сознание, находясь в оцепенении.

Когда он снова проснулся, был полдень следующего дня. Инь Ян медленно открыл глаза, и медсестра, которая дежурила в палате, поспешно уведомила доктора о его пробуждении. После тщательного осмотра врач сказал Инь Яну:

- Вы в порядке, это просто переутомление, плюс, небольшое внутреннее кровотечение. После хорошего отдыха с вами все будет в порядке.

Инь Ян механически кивнул.

После того, как доктор ушел, вошли Чен Лисюэ и Цао Юй.

Чен Лисюэ, который был в маске, спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

Инь Ян медленно повернулся и посмотрел на кровать, которая стояла рядом с его собственной.

Она была пустой.

Он медленно спросил:

- ... Лу Юньфэн, что с ним?

Цао Юй, стоявшая позади, опустила голову, ничего не сказав.

Во взгляде Чен Лисюэ не было никаких эмоций. Он сказал спокойным тоном:

- Ты должен быть морально готов. Огнестрельное ранение Лу Юньфэна в руке было заражено, и у него была продолжительная лихорадка. Из-за падения по склону его ребро было сломано... травма серьезная... у него...

- Хватит говорить!!!

Глаза Инь Яна расширились, все его тело напряглось, а лицо мгновенно потеряло все свои краски.

Цао Юй обернулась, и ее плечи слегка задрожали. Она издала низкий вздох и выбежала за дверь.

Чен Лисюэ, все еще стоящий на том же месте, посмотрел на лицо Инь Яна:

- Не нужно слишком сильно волноваться, это вредно для твоего здоровья.

- Извини... Я буду..., - Инь Ян глубоко вздохнул и тупо посмотрел на вещи, которые находились перед ним. - Пожалуйста... оцени стоимость вещей в палате, я заплачу... А сейчас, пожалуйста, выйди...

Чен Лисюэ кивнул, повернулся, вышел и закрыл дверь.

В одно мгновение из-за двери раздалось сотрясающее землю движение, звук разбитого стекла, звук падения железа на пол, звук ломающегося дерева... и душераздирающий крик:

- Лу Юньфэн!! Лу Юньфэн!!!

Инь Ян обнял колени, и плотно свернувшись в клубок, сел в углу с красными и опухшими глазами, пристально глядя в неопределенном направлении.

Голос Лу Юньфэна, прошлой ночью называющий его лжецом, постоянно отдавался эхом в его ушах. В то время его сердцебиение было нормальным, и он все еще был достаточно энергичным и живым!

А когда рассвело, лихорадка явно прошла!

Как это могло случиться, как это может быть!!!

Инь Ян прикрыл грудь, не в силах даже вздохнуть.

- Лу Юньфэн, ты вернешься? Я сделаю все, что ты хочешь, чтобы я сделал, - положив голову на колени, он печально плакал. - Я умоляю тебя, вернись, я люблю тебя, Лу Юньфэн.

Инь Ян был так опечален, что не поднял голову, даже когда кто-то вошел в палату. Сейчас он совершенно не заботился о своем образе.

- Не плачь, мое сердце разрывается, когда ты плачешь, - раздался знакомый ему голос.

Инь Ян был так потрясен, что внезапно поднял голову. Однако из-за того, что движение было слишком резким, его затылок ударился о стену, и перед его глазами начали летать золотистые звездочки. Перед его расплывчатым зрением появилось знакомое лицо Лу Юньфэна с глазами, наполненными сердечной болью.

Эта стимуляция была слишком мощной. Инь Ян широко открыл рот и так и оставался неподвижным, как будто его поразило заклинание окаменения.

Он так и не двигался, пока не появился Чен Лисюэ и не ущипнул его.

Инь Ян глубоко вздохнул, посмотрел на Лу Юньфэна, а затем перевел взгляд на Чен Лисюэ:

- Ты... кто может мне все объяснить?

- Кхм, ну, господин Инь, ты сам сказал, что не хочешь слушать меня, так что я не закончил говорить. Я только-только хотел сказать тебе, что Лу Юньфэн проснулся и смог встать с кровати, чтобы пойти принять ванну.

Инь Яну потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем именно говорит Чен Лисюэ. А затем, как ржавая шестеренка, его голова начала кадр за кадром вспоминать, что именно происходило в тот момент. Действительно, Чен Лисюэ не говорил, что Лу Юньфэн мертв, это он слишком переусердствовал.

А причина такого поведения была в том, что Инь Ян посмотрел на Цао Юй. Ее трясущиеся плечи и склоненная голова добавляли атмосфере дополнительную печаль.

- Я... просто подумала, что это хорошо, что с вами двумя все в порядке... я пыталась сдержать смех, - Цао Юй моргнула.

Отлично! Так у каждого была причина для такого поведения. Инь Ян глубоко вздохнул и показал улыбку:

- О, оказывается, вот как. Это я просто слишком много надумал.

Его взгляд сначала упал на лицо Чен Лисюэ, а затем пробежался по лицу Цао Юй, увидев, как трепещут от волнения их сердца.

- Вы двое так давно не виделись, так что вам, должно быть, есть о чем поговорить. Мы не будем вас беспокоить, - Чен Лисюэ немедленно исчез, а Цао Юй не отставала от него. Уже через секунду дверь за ними была закрыта.

В огромной палате остались только Инь Ян и Лу Юньфэн.

- Не сердись на них, они просто шутили, - Лу Юньфэн посмотрел на Инь Яна, чьи красные и опухшие глаза были весьма очевидны. Хотя он также паниковал, все кроме него могли бежать в этот момент. Он сам точно не мог этого сделать.

Инь Ян посмотрел на устроенный им беспорядок. Думая о том, как смущен он только что был, он холодно сказал:

- Шутили? О твоей смерти?

Лу Юньфэн протянул руку, желая обнять Инь Яна, однако тот оттолкнул его:

- Уходи.

Лу Юньфэн нахмурился и наполовину опустился на колени на пол.

- Что с тобой..., - суровое выражение лица Инь Яна мгновенно испарилось, и он в спешке присел на корточки. Затем он почувствовал, что для него было не особо хорошо так быстро менять свое решение, поэтому он повернулся и сказал. - Почему ты притворяешься жалким?

- Это не притворство... У меня действительно сломано ребро.

Инь Ян больше не мог злиться на него. Он хотел поспешно вызвать врача, однако Лу Юньфэн остановил его.

- Ты должен пообещать мне, что не будешь сердиться на меня. Если ты не простишь меня, то я буду страдать до смерти, - Лу Юньфэн жалобно посмотрел на него.

Инь Ян почувствовал, что его снова одурачили, однако у него не было никаких доказательств этого. Ему ничего не оставалось, кроме как долго поджимать губы, прежде чем кивнуть.

- Ты все еще жалеешь меня! - небо было ясным, дождь прекратился, а Лу Юньфэн снова воскрес. Он обнял Инь Яна, совершенно не заботясь о своих ребрах.

Инь Ян собирался ударить его кулаком по лицу:

- Лу Юньфэн!!! Ты чертов...

Внезапно дверь палаты открылась.

- Юньфэн, я слышала, что ты был ранен... Он, почему здесь так грязно? - сказала мать Лу Юньфэна.

- Здесь проходит ремонт? - с ней был лучший друг старика Лу. Лу Юньфэн называл этого человека «дядей», когда был ребенком.

- О чем только что говорил господин Инь? - спросила Цинь Фэйфэй, младшая двоюродная сестра Лу Юньфэна.

К сожалению, Инь Ян не мог продолжить свою фразу, так что ему пришлось насильно проглотить вторую половину ругательств. Он попытался выбраться из этой ситуации хоть с небольшой каплей достоинства:

- ... Когда я работал над системой, я обнаружил, что есть еще много возможностей для улучшения. Я вернусь на работу и через некоторое время пришлю тебе информацию.

Сказав это, он вышел из палаты, оставив только ухмыляющегося Лу Юньфэна и его растерянных родственников.

<http://bllate.org/book/14511/1284891>